

Питерское ЯБЛОКО и команда Чубайса вышли из одного истока. Мы с Чубайсом даже сидели рядом в зале заседаний Ленсовета. А раскол произошел потому, что чубайсовцы часто требовали радикальных шагов. Некоторые, например, призывали коммунистов вешать на фонарях. А мой ответ был такой — я не хочу никого вешать, я не палач.

Игорь АРТЕМЬЕВ

Игорю Юрьевичу Артемьеву 38 лет. Закончил Ленинградский университет, в 25 лет защитил кандидатскую диссертацию в области физиологии, в 28 стал доцентом педагогического института; впоследствии получил второе высшее образование — юридическое. Автор 43 научных статей и изобретений. С 1990 по 1993 гг. работал председателем Комиссии по экологии и городскому хозяйству Ленсовета; в 1992 с группой единомышленников организовал Региональную партию центра, ставшую впоследствии Санкт-Петербургским отделением Объединения ЯБЛОКО. В 1996 стал первым вице-губернатором, председателем Комитета финансов администрации Санкт-Петербурга. Сейчас — председатель Политсовета Санкт-Петербургского отделения ЯБЛОКА, разработчик альтернативного «яблочного» бюджета страны на 2000 год. Стоит на шестом месте в федеральном списке Объединения ЯБЛОКА на выборах в Государственную Думу.

Игорь АРТЕМЬЕВ: Не играйте с бандитами по их правилам

— Петербург многие называют «криминальной столицей» России, а губернатора Яковлева — человеком, связанным с бандитами. Вы работали его первым заместителем, председателем Комитета по финансам почти три года. Вам предлагали взятки?

— Петербург — не криминальная столица, а взятки мне предлагали постоянно. — Какого размера, если не секрет?

— До обсуждения размеров дело не доходило. Наш полубандитский рынок таков, что коммерсанты просто не понимают, как чиновник может не брать взятку. У меня была задача придумать понятное им объяснение, чтобы меня не принимали за сумасшедшего. И я говорил: понимаете, меня сжигает жажда власти. Днем и ночью думаю только об этом. Ну, возьму я сейчас ваши паршивые деньги — а через десять лет дело всплывет, и моя политическая карьера рухнет! Вначале они, как правило, очень удивлялись, но потом говорили: да, теперь понятно.

Я ежедневно подписывал десятки документов, в которых фигурировали суммы до 50 миллиардов рублей. И очень важно было — не запачкаться. Предельная аккуратность. Как только я ушел из первых замов губернатора, каждую бумагу, которую я подписал за два с половиной года, городская администрация и Контрольно-счетная палата просветили через рентген.

— Но почему в Питере до сих пор убивают крупных бизнесменов и политиков?

— Потому что от их личного решения зависело, куда пойдут финансовые потоки. Если чиновник идет в услужение бандитской группировке... А если он еще много знает и нарушал закон — то он уже просто лишний свидетель. Когда власть начинает играть с бандитами по их правилам — по этим же правилам она и расплачивается. Я всегда говорил своим сотрудникам: я хочу, чтобы вы были живы.

— А что, действительно была реальная опасность?

— Это не шутка, вы поймите. Двух моих сотрудников, работников Комитета по финансам, убили. Это, правда, были люди, которых принял на работу еще Кудрин. Я был председателем городской Комиссии по игорному бизнесу, куда входили РУОП, ФСБ, налоговая полиция. Не надо же объяснять, что такое игорный бизнес? В этом смысле я могу сказать несколько слов всем будущим чиновникам. Когда им первый раз предлагают взятку, и

они не откажутся — они, может быть, обменяют свою жизнь на деньги.

— Кстати, когда Олег Сысуев уходил с поста первого заместителя президентской администрации, он так мотивировал свой поступок — поскольку взятки не брал, а жил только на зарплату, то настала пора зарабатывать деньги. А потом, заработав, он, может быть, еще вернется во власть. У вас не было мысли уйти на время из политики и заработать денег?

— Наверное, когда-нибудь мне надо будет это сделать. Но сейчас некогда. Работая в ЭПИцентре, я не зарабатываю много, но на жизнь хватает. Я не могу купить новую квартиру, но могу принести фрукты своему ребенку.

— У вас в жизни такое понятие, как отдых, существует?

— Я до последнего года вообще мог работать без отдыха. Но, поскольку за все время работы в Комитете финансов у меня не было практически ни одного выходного, теперь мне иногда хочется отдохнуть. Поэтому мне обязательно два раза в неделю нужен спорт: футбол или теннис. И еще хотя бы шесть часов сна.

— С чего началась ваша политическая карьера?

— В 1989 году я смотрел заседание Верховного Совета — в тот день Горбачев сгнал с трибуны Сахарова. Через десять минут я сказал жене: я иду заниматься политикой. И уже через несколько дней пришел в местное отделение петербургского Народного фронта — тогда это была единственная демократическая организация в Питере — и спросил: скажите, что надо делать, мужики? Буквально через несколько месяцев эти же ребята мне предложили: хочешь пойти в депутаты Ленсовета?

— И вас сразу избрали?

— Да, в моем же Кировском районе. Вся агитация была — плакаты, нарисованные нами самими, да листовки, набранные на пишущей машинке.

Самой близкой мне из парламентских в Ленсовете комиссий — а по образованию я нейрофизиолог — была экологическая. И почему-то так сложилось, что члены Комиссии разделились в борьбе за пост председателя. В конце концов мне сказали: Игорь, давай тебя изберем председателем, ты пытаешься всех примирить, когда все ругаются. Так в конце 1990 года я попал в руководящий состав Ленсовета.

— В 1996 году случились выборы губернатора Петербурга, на которых сошлись Яковлев и Собчак. Зачем вы тогда

связались с Яковлевым вообще? Сейчас не жалеете?

— В 93-м году главный инженер городского коммунального хозяйства Владимир Яковлев пришел в Комиссию Ленсовета по коммунальному хозяйству, которую я возглавлял, и сказал, что Собчак намерен назначить его замом по «коммуналке». Мы собрали Комиссию, чтобы познакомиться, и обнаружили, что он куда лучше нас разбирается во всех этих вопросах. Городу нужен был человек, который бы занимался не собой, а городским хозяйством. И конечно, когда в 1996 году встал вопрос о том, кого поставить альтернативой Собчаку, мы решили, что, поскольку ЯБЛОКО еще молодая партия, мы готовы будем поддержать Яковлева в составе коалиции, и заключили с ним соглашение, которое два года он исполнял. Так «яблочная» команда пришла в городское правительство.

— Что удалось ЯБЛОКУ сделать в правительстве Петербурга?

— Первое — мы предотвратили банкротство города в 96-м, проведя реструктуризацию долгов, которые нам оставил Собчак. Он набрал под выборы колоссальное количество кредитов: первое полугодие 96-го года ознаменовалось двукратным увеличением долга Санкт-Петербурга. И тогда все ждали — сейчас «яблочки» грохнутся, и Яковлев вытрет о них ноги. Но мы справились. Второе. Мы стали готовить первый в России прозрачный бюджет — по своей прозрачности он не уступает бюджетам европейских городов. Что это значит? Была перестроена система учета и отчетности. Введена казначейская система исполнения бюджета. Сломаны интересы отраслевиков и мафии, которые на закрытости бюджета намывали колоссальные деньги. И Яковлев нас в этом поддерживал. Ему нужно было показать, что он не сантехник, а человек, разбирающийся в экономике. Вот посмотрите. Последний собачковский бюджет в 95 году имел дефицит 41 процент. В 98 году мы сделали бездефицитный бюджет, а в 99-м — профицит в полтора процента. Объем промышленного производства с минус одиннадцати процентов в 95-м поднялся до плюс одиннадцати в 98-м. Плюс самые быстрые темпы экономического роста в стране. Это цифры. Самый короткий пример: нигде в России не исполняется Закон о ветеранах. Только в Санкт-Петербурге. Все выплачивается, до копейки.

— Говорят, власть развращает. Вас — не развратила, а губернатора Яковлева, значит, развратила? Но чем он отличается от вас?

— А я не один. У нас — гражданская партия. Мы сами стали делать наше общее дело, над нами не стояли начальники. Он держится за губернаторское кресло, а я свое кресло бросил без сожаления. Мы выбрали борьбу с действующей властью, вместо того, чтобы быть олицетворением этой власти — зная, что нас будут унижать и поливать грязью. На региональной «яблочной» конференции зимой прошлого года делегаты приняли решение отозвать меня из городского правительства. Среди членов ЯБЛОКА куча предпринимателей. Пока я был первым замом, они, как минимум, чувствовали себя защищенными. И все-таки тоже проголосовали за то, чтобы с этой властью я никаких общих дел не имел.

— Год назад вы порвали с Яковлевым. Но все-таки — почему?

— Он стал поддерживать откровенных бандитов. Стал отказываться от нашей экономической политики. Мне стали приносить на подпись бумаги, папахивающие откровенным воровством. За мной была тотальная слежка. Это была необъявленная война ЯБЛОКУ. Потому что мы же, по сути, сидели на денежных мешках и не давали воровать. А главное — нашим именем прикрывались его грязные дела. Как мы могли реагировать на беспрецедентную травлю ЯБЛОКА во время прошлогодней избирательной кампании в ЗакС? На регистрацию параллельного ЯБЛОКА, которое не могло произойти без санкции губернатора? Было понятно: Яковлев боялся, что мы посягнем на корону губернатора, и хотел нас дискредитировать.

— Он душил конкурента — и в итоге он его создал. Объясните: ЯБЛОКО, с одной стороны, считает эти досрочные выборы незаконными, с другой, выдвигает вас в губернаторы.

— Мы не отдадим это поле без боя — человеку, который, с нашей точки зрения, связан с криминальными структурами. А кроме того, на выборах в ЗакС за нас проголосовали свыше четырехсот тысяч избирателей. А теперь представьте, что Артемьев не пошел на выборы. Я, как «яблочный» избиратель, в ответ сказал бы: «ЯБЛОКО нас призывало к светлым идеалам, а само, чуть возникли проблемы, сбегало в кусты.» Это просто подлость по отношению к избирателям — не участвовать в выборах. Но даже если мы в них победим — мы все равно будем ожидать решения Верховного суда, и, если выборы будут признаны незаконными, объявим новые, законные выборы.

Беседовал
Михаил РЫБЬЯНОВ

Санкт-Петербург — Москва